

DOI: 10.31857/S013038640012698-5

© 2020 г. Г. А. ФИЛАТОВ

ИДЕЯ ПРЕВОСХОДСТВА В КОЛОНИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ ПЕРВОГО ФРАНКИЗМА (1939–1959 годы) В ВЫПУСКАХ КИНОХРОНИКИ НО-ДО

Филатов Георгий Андреевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник ИВИ РАН (Москва, Россия).

Статья написана в рамках гранта РФФ № 20-18-00482 «Трансформации идей превосходства на Западе и в России в конце XIX – начале XXI в.».

E-mail: Georgefilatov@gmail.com

Researcher ID: H-9107-2017

Аннотация. Идея превосходства являлась важной частью колониального дискурса Испании в период первого франкизма. Однако после Второй мировой войны традиционный колониальный нарратив, основанный на идее превосходства европейцев, стал сводиться на нет набравшими силу движениями за независимость. Хотя Мадрид не спешил отказываться от самих заморских владений, ему пришлось пойти на серьезную ревизию колониального дискурса. Ярким и малоисследованным источником, который позволяет проследить эти изменения, является испанская кинохроника Но-До, выходявшая с 1943 г. Традиционно считалось, что эти перемены произошли лишь после того, как Испания взяла на вооружение политику провинциализации в конце 1950-х годов, когда заморские владения были уравнины в правах с метрополией. Однако, как старается показать автор статьи, нарратив начал меняться раньше — после вступления страны в ООН в 1955 г. Если до этого момента в основе колониального дискурса, транслировавшегося Но-До, лежала идея превосходства испанцев над местным населением, то впоследствии в репортажах испанцы и местные жители все чаще показывались как равные друг другу. Вместе с тем способы отображения разных колоний в испанской кинохронике отличались. Идея превосходства в большей степени была выражена в материалах, посвященных Гвинее: население, традиции и обычаи этой территории преподносились как пример отсутствия цивилизации. В случае мусульманских земель, которые контролировались Испанией (северная часть Марокко, Ифни, Испанская Сахара), кинохроника демонстрировала большее уважение к местным жителям, хотя и давала понять, что их статус ниже, чем у испанцев.

Ключевые слова: Испания, франкизм, Марокко, Гвинея, колониализм, Но-До.

G. A. Filatov

The Idea of Superiority in the Colonial Discourse of the First Francoism (1939–1959) in No-Do Newsreels

Filatov Georgy, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

The article made within the grant of the Russian Scientific Foundation № 20-18-00482 “Transformations of the Supremacy Ideas in the West and in Russia, Late 19th – early 21st Centuries”.

E-mail: Georgefilatov@gmail.com

Researcher ID: H-9107-2017

Abstract. The idea of superiority was an important part of the Spanish colonial discourse during the first Francoism. However, after the World War II, the traditional colonial narrative based on the idea of European supremacy was discredited by the growing independence movements. Although Madrid was in no hurry to abandon the overseas possessions, the Spanish authorities had to revise their colonial discourse. A little-studied source that allows tracing these changes is the Spanish newsreels No-Do, shown since 1943. Traditionally, it was believed that these changes took place only after Spain adopted the policy of provincialization in the late 1950s, when its overseas possessions received equal rights with the

metropole. However, this article shows that the narrative began to change earlier – after the country's accession to the UN in 1955. Before this year, the colonial discourse broadcasted by the No-Do was based on the idea of the superiority of the Spaniards over the local population. After 1955, Spaniards and locals were shown as equals in an increasing number of the No-Do reports. At the same time, the ways of displaying different colonies in the Spanish newsreels differed. The idea of superiority was expressed largely in the materials devoted to Spanish Guinea: its population, traditions, and customs were presented as 'uncivilized'. In the case of the Muslim lands controlled by Spain (Northern Morocco, Ifni, Spanish Sahara), the newsreels showed greater respect for the locals, though making clear that their status was lower in comparison with that of the Spaniards.

Keywords: Spain, Francoism, Morocco, Guinea, colonialism, No-Do.

ВВЕДЕНИЕ

Идея превосходства была важным элементом франкистской идеологии с момента возникновения режима в условиях борьбы с республиканцами. Важной частью этого дискурса стала идея империи, для которой ключевой было колониальное прошлое Испании. От этого прошлого остались многочисленные владения в Африке, которые Мадрид смог сохранить к середине XX в. Это были Северное Марокко, Испанская Сахара, Ифни, а также Испанская Гвинея. Эти территории в годы так называемого первого франкизма (1939–1959 гг.) стали символом, который утверждал величие Испании, приобщал ее к числу великих колониальных держав, демонстрировал, что страна, несмотря на все невзгоды, претендует на статус европейской державы. Эти идеи были адресованы в первую очередь испанскому населению, которое, пережив ужасы и лишения гражданской войны 1936–1939 гг., должно было почувствовать возрождение великой Испании, т.е. получить то, что обещали франкисты в годы внутреннего конфликта.

Важным выразителем этих идей была испанская кинохроника Но-До (NO-DO – Noticias y Documentales), которая существовала с 1943 по 1982 г. В неделю выходило два, а в некоторые годы три выпуска. До 1975 г. они в обязательном порядке демонстрировались во всех кинотеатрах Испании перед киносеансом¹. До широкого распространения в Испании телевидения, т.е. до 1960-х годов, Но-До являлись главным источником аудиовизуальной информации для жителей страны. Мир и Испанию испанцы видели сквозь призму этой кинохроники. Таким образом, выпуски Но-До – важный источник для понимания того, как существовал и эволюционировал официальный дискурс франкистской пропаганды. Однако этот значительный источник мало исследован историками. И если колониальный дискурс франкизма относительно подробно рассмотрен в историографии², то работ, посвященных этому вопросу в Но-До, совсем немного³, и ни одна из них не затрагивает идеи превосходства.

¹ Boletín oficial del Estado. 22.12.1942. P. 10444.

² *Alás-Brun M.* "Ese engañoso amor del blanco": El (contra)discurso colonial en un drama español de posguerra // *Afro-Hispanic Review*. Vol. 19. 2000. P. 85–92; *Alberto E.* La llamada de África. Estudios sobre el cine colonial español. Barcelona, 2010; *Stehrenberger S.* Manifestaciones (atípicas del discurso colonial franquista en las novelas de aventura africana de Liberata Masoliver // *Iberoromania*. № 73–74. 2011. P. 61–75; *Parra Monserrat D.* La Narrativa Del Africanismo Franquista: Génesis Y Prácticas Socio-Educativas. Diss. PhD. València, 2012; *Maltese G.* Manipulación, persuasión e ideología franquista en el discurso político de prensa sobre el Sáhara Occidental // *Discurso & Sociedad*. Iss. 8. 2014. P. 623–666; *Schmidt E.* "El colonialismo como clave". Discurso africano y transición española en la obra de Fernando González // *Iberoamericana*. № 56. 2014. P. 113–130; *Castelló Sanz M.* Descripción etnográfica y propaganda colonial en la Guinea Española. Los documentales Hermic (1945–1948). Diss. PhD. Valencia, 2017; *Campos Serrano A., Rodríguez Esteban J. A.* Imagined territories and histories in conflict during the struggles for Western Sahara, 1956–1979 // *Journal of Historical Geography*. Vol. 55. 2017. P. 1–30; *Santamaría Colmenero S.* Colonizar la memoria. La ideología de la reconciliación y el discurso neocolonial sobre Guinea Ecuatorial // *Journal of Spanish Cultural Studies*. Iss. 19. 2018. P. 445–463; *Границева Е. О.* Кино в эпоху Франко: от государственного заказа до сопротивления режиму // *Латиноамериканский исторический альманах*. № 19. 2018. С. 316–336.

Чтобы восполнить этот пробел, в данной статье анализируются выпуски Но-До, в которых содержатся материалы, посвященные испанским колониям в Африке в период с 1943 г., когда начала выходить кинохроника, и до 1958–1959 гг. Тогда, в конце 1950-х, во-первых, начались экономические реформы, а во-вторых, франкистское правительство стало проводить так называемую политику провинциализации колоний, которая заключалась в том, чтобы дать колониальным владениям права испанских провинций. Целью этих преобразований было стремление убедить международное сообщество в том, что у Испании нет колоний. В ходе анализа выпусков Но-До особое внимание уделяется как речевым оборотам, так и видеокадрам, которые транслируют идею превосходства Испании и испанцев над местным населением или, наоборот, идею равенства⁴. В статье будет рассмотрен сначала колониальный контекст и место Испании в нем, а затем проанализирован образ испанских колоний: Гвинеи, Марокко и Испанской Сахары.

КОЛОНИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

После окончания Второй мировой войны Испания оказалась в международной изоляции. Из-за тесных отношений с державами Оси Мадрид не смог вступить в ООН сразу после ее появления. Более того, в конце 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила резолюцию о введении дипломатических санкций против режима Франко: она рекомендовала исключить Испанию из всех международных организаций и предложила государствам – членам ООН отозвать послов из Мадрида. И США, и СССР проголосовали за эту резолюцию.

Однако единодушное давление сверхдержав на режим Франко длилось недолго. «Холодная война» набирала обороты, и Испания превратилась в стратегически важную точку в случае новой войны, что способствовало нормализации отношений между Испанией и США. Кульминацией этого процесса стало подписание в 1953 г. так называемого Мадридского пакта, согласно которому Вашингтон стал оказывать военную помощь Испании⁵. После 1953 г. началось потепление и в отношениях между Испанией и Советским Союзом. После смерти И. В. Сталина советское руководство решило скорректировать внешнюю политику, сделав ее более гибкой. В отношении Испании это выразилось в возвращении из СССР в 1954 г. пленных испанских солдат, которые сражались на Восточном фронте. В следующем году советский корабль «Крым» вернул на родину большую группу испанцев, которых в детстве эвакуировали в СССР⁶. Улучшение отношений с крупнейшими мировыми державами открыло для режима Франко путь в ООН. В конце 1955 г. голосование в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности позволило Испании стать членом международной организации. Советский Союз не возражал⁷.

Вступление в ООН стало большим успехом для внешней политики Франко. Режим представил это событие как окончательное и полное признание своей легитимности со стороны международного сообщества⁸. Однако в качестве члена ООН Испания

³ *Pérez García G.* La cobertura de No-Do sobre el último período colonial en África de la guerra de Ifni y Sáhara a la Marcha Verde // *Comunicación y guerra en la historia*. Ed. Pena Rodríguez A. Santiago de Compostela, 2004. P. 789–806; *González Sáez J. M.* Ifni en el No-Do (1943–1969) // *Revista internacional de Historia de la Comunicación*. № 2. 2014. P. 62–85.

⁴ Подробнее о различиях в колониальных дискурсах см.: *Patil V.* Negotiating Decolonization in the United Nations: Politics of Space, Identity, and International Community. New York – London, 2007. P. 111.

⁵ См. *Viñas A.* En las garras del águila. Los pactos con Estados Unidos, de Franco a Felipe González (1945–1995). Barcelona, 2003.

⁶ См. *Iordache L.* Los repatriados españoles de la URSS en el marco de la Guerra Fría (1954–1960) // *Relaciones en conflicto: Nuevas perspectivas sobre relaciones internacionales desde la historia* / Ed. E. Bengochea Tirado, E. Monzón Pertejo, D. G. Pérez Sarmiento. Valencia, 2015. P. 107–111.

⁷ *Lleonart Amsélem A. J.* El ingreso de España en la ONU: obstáculos e impulsos // *Cuadernos de historia contemporánea*. № 17. 1995. P. 101–120.

⁸ *Payne S., Palacios J.* Franco: a Personal and Political Biography. Maddison, 2014. P. 342.

оказалась под ударом противников колониальной системы. После Второй мировой войны ООН и ее институты способствовали усилению антиколониального дискурса⁹. В это время все активнее раздавались требования о предоставлении независимости владениям в Африке и Азии. Кульминацией этого процесса стало принятие в 1960 г. «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам». Этот документ и его обсуждение в органах ООН не только создали международно-правовые нормы деколонизации, но и изменили дискурс международного сообщества. Старые способы колониальной легитимации, основанные на идее превосходства европейских государств, концепции иерархических отношений «родители – дети» между метрополией и зависимыми территориями, были дискредитированы¹⁰. В этих условиях франкистской Испании приходилось подстраивать свой колониальный нарратив под текущие требования международного сообщества.

ИСПАНСКАЯ ГВИНЕЯ

В начале 1950-х годов у Испании оставалось несколько колониальных владений в Африке. Большинство их она приобрела в XIX в.: мусульманские земли испанского Марокко, Испанская Сахара, Ифни (крошечный анклав напротив Канарских островов) и Испанская Гвинея. Эти владения значительно различались в административном, экономическом и социокультурном отношении. Существенная разница была и в том, насколько открыто в испанской кинохронике выражалась идея превосходства в отношении этих территорий. Вместе с тем, невзирая на различия, эволюция этих идей происходила по одному сценарию.

Репортажи об Испанской Гвинее – яркие примеры демонстрации мысли о превосходстве в кинохронике периода первого франкизма. Испанское присутствие в Гвинейском заливе имеет долгую историю, которая начинается с конца XVIII в. Тем не менее четкие границы испанских владений в этом регионе были согласованы с другими колониальными державами лишь к концу XIX в., а полный контроль над этими землями (по крайней мере над континентальной частью) удалось установить только к середине 1920-х годов. Колония состояла из двух частей, которые были объединены в 1926 г.: остров Фернандо-По (ныне Биоко) и континентальный регион Рио-Муни. К тому времени, когда Франко пришел к власти, на островной части проживало относительно многочисленное европейское население, в то время как на континентальной испанское присутствие было очень ограниченным и представляло собой главным образом небольшие воинские гарнизоны. Интенсивное освоение континентальной части колонии началось только в 1940-х годах. Гвинея стала важным поставщиком ресурсов для Испании, особенно кофе, какао и дров. Основной причиной неожиданного внимания метрополии к колонии стала политика автаркии (построения самодостаточной экономики). Попытки построить такую экономику относятся к первой половине 1940-х годов, когда Испания столкнулась с последствиями сворачивания международной торговли в результате Второй мировой войны, а после ее окончания – с международной изоляцией¹¹. В 1940-х годах испанские власти провели ограниченные реформы в Гвинее. Они касались развития образования для коренного населения, создания зачатков системы охраны труда, а также развития инфраструктуры. На более серьезные изменения, в результате которых в Гвинее были с некоторыми оговорками введены испанские законы, Мадрид пошел лишь в конце 1950-х годов¹².

⁹ *El-Ayouty Y.* The United Nations and Decolonization: The Role of Afro – Asia. Hague, 1971. P. 104.

¹⁰ *Patil V.* Op. cit. P. 111.

¹¹ Подробнее об автаркии в период первого франкизма см.: *Catalan J.* Franquismo y autarquía, 1939–1959: enfoques de historia económica // *Ayer*. № 46. 2002. P. 263–283.

¹² *Pardo Sanz R. M.* Il franchismo e le colonie // *Fascismo e Franquismo. Relazioni, immagini, rappresentazioni* / Ed. R. Moro, G. Febo. Roma, 2005. P. 235.

Обычно следствием вступления Испании в ООН считаются политико-административные изменения, которые режим Франко провел в Гвинее, чтобы не стать изгоем в международной организации¹³. Однако исследователи обычно упускают из виду то, что сам антиколониальный дискурс ООН, направленный против идеи превосходства одних стран и народов над другими, сильно повлиял на весь нарратив, который использовался испанскими властями в отношении Гвинеи. Эту динамику позволяет проследить кинохроника Но-До. С 1943 по 1959 г., когда Гвинея получила статус испанской провинции, в свет вышло 15 репортажей Но-До с сообщениями об этих африканских территориях. 9 из них появились до вступления Испании в ООН. К сожалению, только 2 из этих 9, вышедшие на экраны в 1952 г. (479А, 497В), сохранили звук. Тем не менее видеоматериал остальных ясно транслирует колониальный дискурс с центральной идеей превосходства.

В сюжетах Но-До Гвинея описывалась как экзотическое и опасное место, которое европейцам предстоит превратить в культурное пространство. Такие идеи представлены в двух выпусках 1945 (121А) и 1950 гг. (368А), которые были посвящены прибытию испанских экспедиций в эту колонию. На кадрах хроники испанские жители колонии с энтузиазмом встречали исследователей, а африканское население оставалось на заднем плане. Коренное население было представлено как часть экзотического пейзажа: зрителям демонстрировали их наряды, танцы и традиции. В репортажах Но-До, вышедших до вступления Испании в ООН в 1955 г., африканцы выполняют только второстепенную или примитивную работу. Например, в первом сюжете о Гвинее, который появился в Но-До (1945 г., 121А), местные жители выступают только в качестве носильщиков. В отчете о строительстве нового аэродрома в Бате были показаны гвинейские рабочие, занимающиеся тяжелым ручным трудом под надзором испанских инженеров (1950 г., 394А). Но были и исключения: так, в отчете о новом медицинском учреждении (1950 г., 393А) африканцы показаны как часть работающей там команды. Впрочем, в репортаже ясно видно, что они лишь ассистируют европейцам.

Два репортажа этого периода с сохраненным звуком, вышедшие в 1952 г. (479А и 497В), еще более отчетливо передают идею превосходства белых. Оба сюжета транслируют патерналистский дискурс, согласно которому «цивилизованная» Испания помогает «нецивилизованным» территориям возвыситься до своего уровня. В первом материале (479А) рассказывается о новой больнице и новых домах в Гвинее. Голос за кадром сообщает, что они являют собой «отличные примеры испанской колониальной работы в этих тропических лесах». Во втором репортаже (497В) о детской больнице недвусмысленно подчеркивается превосходство Испании: «Колониальная администрация защищает и помогает коренным народам заботиться о своем физическом и моральном благополучии, а также содействует их приобщению к цивилизованной и культурной жизни».

Тем не менее в некоторых репортажах этого периода можно найти примеры и другого нарратива, который подчеркивает равенство испанцев и африканцев. В сюжете 1952 г. (476В) о визите министра авиации генерала Эдуардо Гонсалеса-Галарсы в Гвинею он пожимает руку нескольким африканцам. В репортаже ничего не говорится о том, кто эти люди, однако они одеты в европейские костюмы, а у некоторых можно различить официальные награды. Это позволяет идентифицировать их как представителей гвинейцев, которые были включены в систему правления Гвинеей и обладали равными с испанцами правами в регионе.

Таким образом, из девяти материалов о Гвинее, появившихся до вступления Испании в ООН, восемь отражают колониальный дискурс с идеей испанского превосходства: африканцы показаны либо как часть экзотической страны, которую европейцы должны развивать, либо как «нецивилизованные» дети, которым нужно помочь достичь европейского уровня. Только в одном репортаже можно увидеть довольно скромную демонстрацию равенства (476 В) испанцев и гвинейцев.

¹³ España en Guinea. Construcción del desencuentro: 1778–1968 / Ed. M. L. Astro Antolín, Y. D. Ndongo-Bidyogo. Toledo, 1998. P. 203.

Нарратив начал меняться после вступления Испании в ООН. Между 1956 и 1959 гг. были показаны пять выпусков Но-До, в которых рассказывалось о Гвинее. Все они сохранили как видео, так и звук, что позволяет более комплексно проанализировать их содержание. Идея равенства Испании и Гвинеи в этих материалах стала встречаться чаще. Первые изменения можно заметить в кинохронике, показанной еще до 1959 г., когда Гвинея получила права испанской провинции. Слово «колония» и его производные исчезли из закадрового текста; вместо этого для обозначения Гвинеи использовалось слово «провинция». В выпуске 766В (1957 г.) зрителям сообщалось: «Метрополия с каждым днем все ближе к этой далекой провинции Испании». Иногда использовались более красочные метафоры: в выпуске 1957 г. (761В) Гвинею называли «далекой солнечной родиной». Этот выпуск содержал также новый элемент, который важен для понимания изменения в дискурсе. В сообщении об открытии нового моста в Гвинее хвала в адрес «испанского инженерного гения» сопровождалась разъяснением, что мост был построен на местные ресурсы. До этого в репортажах Но-До присутствовала только идея о неразрывной связи между Испанией и Гвинеей: без Испании ничего нельзя сделать, а ресурсы могли идти либо в метрополию, либо из нее.

Тем не менее в 1956–1959 гг. репортажи Но-До все еще сохраняли колониальный дискурс. Из пяти выпусков этого периода три содержат слегка измененный, но традиционный мотив европейского технологического превосходства. Например, в выпуске 766В (1957 г.) рассказывается о том, как гвинейская пара посетила новый аэропорт в Бате (город в континентальной части Гвинеи) и полюбовалась самолетами и новыми зданиями. Восхищение коренного населения новыми технологиями было также отражено в выпуске 1958 г. (786А) о визите генерал-губернатора в разные части испанской Гвинеи. Он путешествовал на вертолете, которого, как повествует голос за кадром, раньше не видели коренные жители, встречавшие эту новую машину особым танцем. В другом сюжете того же года (810В) описывается заготовка леса в Гвинее старыми (местными) и новыми, более эффективными (европейскими) методами. Таким образом, невзирая на изменения в лексике, традиционные колониальные темы, основанные на идее превосходства, сохранялись в репортажах Но-До до 1959 г.

ИСПАНСКОЕ МАРОККО

В отношении североафриканских владений Испании применялся иной нарратив. Из 96 выпусков Но-До, касавшихся испанских колоний (1943–1959 гг.), 81 посвящен мусульманским землям. Эти земли состояли из нескольких территорий, не связанных сухопутно между собой, все они имели разные статусы и были покинуты Испанией в разное время. Испанский протекторат Марокко был возвращен султану Марокко в 1956 г., после того как Франция предоставила независимость своей части. Территория Ифни была передана Марокко в 1969 г., а Западную Сахару испанцы оставили в 1976 г. — уже после смерти Франко. Сюжетов об Испанской Сахаре до 1961 г. в Но-До не было, поэтому проанализированы будут материалы о Ифни и испанском Марокко.

Испанский протекторат Марокко представлял собой северный, преимущественно гористый регион. Мадрид получил эти земли в соответствии с соглашением с Францией 1912 г. Однако полный контроль над ними Испания смогла установить лишь после долгой Рифской войны, шедшей с перерывами с 1911 по 1927 г. Именно во время нее испанский офицер Франсиско Франко смог сделать быструю карьеру, став одним из самых молодых генералов в Европе¹⁴. Это одна из причин, по которой испанское Марокко впоследствии стало важной частью образа Франко¹⁵. Другая причина особого

¹⁴ Пожарская С. П. Франсиско Франко и его время. М., 2007. С. 14–15.

¹⁵ García Escudero J. M. La imagen cinematográfica de Franco // Archivos de la filmoteca: Revista de estudios históricos sobre la imagen. Iss. 42–43, 2002. P. 162–173.

внимания франкистской идеологии к этой колонии заключалась в том, что именно африканские войска (наиболее опытная часть испанской армии), которые располагались в протекторате, сыграли решающую роль в успехах националистов в первые месяцы гражданской войны. Важно отметить, что части, состоявшие из марокканских добровольцев (*regulares*), представляли значительную силу в восставшей армии¹⁶. Испанские власти в этой колонии были представлены верховным комиссаром, который имел всю полноту власти в протекторате. Но поскольку формально считалось, что эти земли принадлежат марокканскому султану, параллельно испанской администрации действовал и представитель султана с титулом «халиф», однако он выполнял исключительно декоративную роль.

Ситуация, при которой Испания по крайней мере формально не обладала всей полнотой власти над землями протектората, привела к формированию особого франкистского дискурса в отношении испанского Марокко. Идеи превосходства в нем хотя и играли важную роль, но были менее ярко выражены, чем в случае с Гвинеей. Марокко стало самой популярной колониальной темой в кинохронике Но-До. С 1943 по 1956 г., когда испанские власти вернули султану контроль над протекторатом, в свет вышло 65 выпусков Но-До, в которых упоминалось о нем. Еще одним фактором, способствовавшим популярности сюжетов о Марокко в кинохронике, была географическая близость к метрополии по сравнению с другими заморскими владениями Испании.

Нарратив, принятый в Но-До по отношению к протекторату, существенно отличается от того, как рассказывалось о Гвинее. С первых же выпусков мусульманское население показывали если не как равное испанцам, то по меньшей мере как пользующееся большим уважением. Темы братства и исторических связей между метрополией и Марокко постоянно присутствовали в репортажах до самого окончания испанского владычества. Выпуски кинохроники, впервые рассказывавшие о Марокко (1943 и 1944 гг.), были посвящены городам, которые были основаны мусульманами, изгнанными из Испании в конце XV в. (51А, 54А). Это преподносилось как свидетельство давности исторических связей. В репортаже 1952 г. (481В) речь шла о военном параде, где части, состоявшие из испанцев и марокканцев, шли вместе. Эти кадры комментировались как «великий праздник братства и дружбы». В сюжетах Но-До подчеркивалось уважение испанских властей к местным традициям и верованиям. Например, высокопоставленные чиновники колониальной администрации принимали участие в банкетах, организованных в соответствии с местными традициями. Эти кадры можно увидеть в выпусках 315В (1949 г.), 318А (1949 г.), 511А (1952 г.), 672В (1955 г.).

В то же время в Но-До в соответствии с официальной позицией Мадрида подчеркивалось, что Марокко является не колонией Испании, а ее протекторатом. В основном об этом упоминали в сообщениях о различных официальных церемониях. Например, верховный комиссар часто посещал номинального руководителя испанской зоны, халифа, и информировал его по различным вопросам (406А в 1950 г., 607А в 1954 г.). Халиф часто сопровождал комиссара на различных торжествах (154А в 1945 г., 318В в 1949 г., 337А в 1949 г., 337В в 1949 г., 455В в 1951 г., 467В в 1951 г.). В некоторых случаях именно халиф становился главным героем видеоматериалов. Показывалось, например, как он открывает важные объекты инфраструктуры, в частности новую гидроэлектростанцию в 1951 г. в выпуске 465В. Хотя, конечно, испанская пропаганда обычно не упускала возможности представить именно испанские власти благодетелями. Дуалистическая система власти в Марокко отчетливо проявилась в сюжете 1954 г. (608В) о визите султана в испанскую зону Марокко. Кадры манифестации в его честь сопровождались комментарием: «В толпе Марокко и Испания соединяются. Люди скандируют: “Султан и генералиссимус, халиф и верховный комиссар”».

¹⁶ Престон П. Франко: биография. М., 1999. С. 145.

И хотя власть марокканских представителей носила формальный характер, поскольку халиф не имел реальной власти в Марокко¹⁷, эти важные ритуалы должны были свидетельствовать о том, что присутствие Испании в протекторате соответствует международным соглашениям. Все это демонстрировало иной тип дискурса, поскольку в случае с Гвинеей лишь под конец первого франкизма в Но-До начали появляться репортажи, где использовался нарратив не только превосходства, но и равенства. Однако полное сопоставление того, как менялся дискурс испанской кинохроники в отношении Марокко, осложняется еще и тем, что протекторат был возвращен под полный контроль султана в апреле 1956 г., всего через несколько месяцев после вступления Испании в ООН. Тем не менее изменения нарратива в случае Марокко также очевидны в кинохронике, как и в случае с Гвинеей, но они начали происходить даже раньше вступления Испании в ООН. Чтобы проанализировать эволюцию дискурса, уместно разделить все репортажи об испанском Марокко на периоды до и после 1952 г., когда Мадрид впервые официально допустил возможность оставить эти территории. Тогда министр иностранных дел Мартин Артахо пообещал лидерам арабского мира, что Испания примет меры, которые в будущем могут привести к независимости Марокко. Эти обещания были сделаны отчасти для того, чтобы заручиться поддержкой арабских государств для вступления в ООН¹⁸.

До 1952 г. вышло в свет 39 выпусков Но-До, в которых упоминалось Марокко (11 со звуком и 28 без). Большинство из них могут служить примером концепции ориентализма, описанной Э. Саидом¹⁹. Протекторат был изображен как экзотическое место со своеобразными традициями, такими как танцы (68В в 1944 г., 131В в 1945 г.) или состязания всадников (498А в 1952 г., 561В в 1953 г.). В 1944 г. в репортаже о Тетуане (60В) о местной архитектуре рассказывалось как об уступающей современной европейской, хотя и отмечалось, что сочетание местного и европейского стилей может быть очень продуктивным.

В большинстве случаев Марокко и местное население изображались так, как будто они не имели никакой субъектности, самостоятельности. Такой способ описания жителей Марокко особенно характерен для самых первых выпусков (51А в 1943 г., 54А в 1944 г., 54В в 1944 г.). В них показываются местные экзотические виды, фестивали, традиции. Главными действующими лицами репортажей этого периода являются испанские власти, обычно в лице верховного комиссара. Он появляется в 67% сюжетов о Марокко. Только в четырех из всех репортажей этого периода говорится о местных проблемах: бедности (54В в 1944 г.), сиротах (195В в 1946 г.), открытии новой гидроэлектростанции (465В в 1951 г.). Все остальные связаны с испанскими властями, армией или местной экзотикой.

Ситуация немного изменилась после 1952 г. После этой даты вышло еще 26 выпусков, посвященных протекторату. В них испанским властям уделялось меньше внимания. Так, работа верховного комиссара фигурировала лишь в 42% сюжетов, вышедших в 1952–1956 гг. В то же время гораздо чаще сообщалось о марокканских проблемах, а точнее об их решении. 10 репортажей были посвящены таким темам, как «испанская работа в протекторате» (511А в 1952 г.), «испанская защита интересов протектората» (607А в 1954 г.), «улучшения в сельском хозяйстве» (672В в 1955 г.) и т. д. В нескольких выпусках появился нарратив, который можно охарактеризовать как социальный, а не колониальный. Так, в выпуске 669А (1955 г.) о вновь построенных дорогах использовалось словосочетание «социальная работа режима». Эта фраза во франкистской пропаганде обычно применялась для восхваления различных проектов режима в метрополии.

---

¹⁷ Villanova J. L. La organización territorial del Protectorado español en Marruecos // Revista de Estudios Internacionales Mediterráneos. №9. 2010. URL: <https://repositorio.uam.es/handle/10486/670249> (access date: 29.07.2020).

¹⁸ Ybarra Enríquez de la Orden M. C. España y la descolonización del Magreb: rivalidad hispano-francesa en Marruecos (1951–1961). Madrid, 1998. P. 65.

¹⁹ Said E. Orientalism. London, 2003.

Появилась и идея мирного и взаимовыгодного сосуществования. В репортаже 1954 г. (610А) сообщалось: «Европейцы и магрибинцы Тетуана сосуществуют в величайшей гармонии». В самом конце испанского присутствия в Марокко в одном из сюжетов появилась тема равенства между испанцами и марокканцами. В начале 1956 г. был показан репортаж (689А), в котором освещались соревнования в техническом училище, где учились «испанцы и мусульмане». С учетом аналогии с Гвинеей можно предположить, что дискурс о равенстве получил бы большее место в репортажах Но-До о протекторате, если бы он не был возвращен под власть марокканского султана в 1956 г. Однако этот дискурс стал актуальным в сообщениях об Ифни.

Этот анклав фигурировал в 16 выпусках Но-До. В некоторых из них также рассказывается об Испанской Сахаре, так как в 1946–1958 гг. они были организованы в колонию под названием Испанская Западная Африка. Рабат уступил Мадриду Ифни в 1860 г., но полноценный контроль над ним Испания установила только в 1930-х годах. Испанская Сахара состояла из различных преимущественно пустынных земель, аннексированных Испанией в конце XIX и начале XX в.²⁰

Хотя малонаселенные и относительно бедные районы находились на периферии интересов Франко, в некоторые моменты они оказывались в центре испанской политики. Это было особенно актуально в годы необъявленной так называемой войны Ифни между Испанией и Марокко в 1957–1958 гг.²¹ Именно в это время вышли 13 из 16 репортажей об этих землях. После войны Мадрид уступил северную часть Испанской Сахары. Ифни был сохранен, но его территория уменьшилась, и испанские власти контролировали по сути лишь сам город и окрестности. В 1958 г. все, что осталось под контролем Мадрида, было разделено на две провинции: Ифни и Испанская Сахара. Эти территории получили права испанских провинций²².

Дискурс Но-До в отношении этих земель был аналогичен тому, как рассказывали об испанском Марокко. Идеи «братства», уважения к местным традициям и верованиям стали лейтмотивом материалов Но-До еще до того, как Ифни и Испанская Сахара получили права провинций. В репортаже 1950 г. (408А) о визите Франко в эти земли он характеризовался как «друг всех мусульман». Было показано выступление Франко, в котором он заявил, что дружба между «нашими народами была скреплена кровью». Под этим подразумевалась гражданская война в Испании. В сюжете 1952 г. (493В) о местных традициях подчеркивалось, что испанские власти их уважают.

Однако подавляющая часть сюжетов Но-До об этих землях связана с конфликтом с Марокко в 1957–1958 гг. Большинство материалов посвящено различным военным приготовлениям и учениям. В некоторых репортажах говорится также об улучшениях, достигнутых под властью Испании (779А и 779В в 1957 г.). В большинстве сюжетов воспроизводится один и тот же ориенталистский нарратив. Местные жители почти не имеют голоса и показаны как объекты, как экзотический фон. Лишь в двух из 15 материалов в 1950–1958 гг. коренное население изображалось как равный либо как активный субъект. В репортаже 1950 г. (408А) Франко посетил школу, где «дети из Испании и коренных народов учатся вместе». Другой пример – сюжет 1958 г. (796А), в котором испанские генералы инспектируют территории и принимают делегацию местных жителей. Им «пообещали, что они никогда не останутся без помощи Испании, которая будет защищать их интересы». Таким образом, несмотря на отличие от гвинейского нарратива и все элементы, подчеркивавшие уважение к мусульманам, дискурс Но-До в отношении мусульманских земель также воспроизводил идею превосходства испанцев над местным населением.

²⁰ *Fernández-Aceytuno Gavarrón M.* Ifni y Sáhara. Una encrucijada en la historia. Palencia, 2001. P. 30.

²¹ *González Sáez J. M.* Op. cit. P. 68.

²² *Martínez Carreras J. U.* Los sistemas coloniales de España en África (Marruecos Norte, Guinea Ecuatorial, Ifni y Sáhara Occidental) // Sección cronológica. Vol. 2. 1992. P. 832–839.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Колониальный дискурс франкистской Испании представляет собой интересный случай для исследования идеи превосходства. Он был важной частью франкистской идеологии, которая отсылала к идее былого величия Испании. Колониальный дискурс также был важен для образа Франко, который стал самым молодым европейским генералом благодаря службе в колониальных войсках в Марокко. При этом франкистские власти использовали разные нарративы в отношении Гвинеи и мусульманских земель, что ярко проявилось в выпусках испанской кинохроники Но-До.

Процесс деколонизации, усилившийся после Второй мировой войны, дискредитация старых способов легитимации колониального владычества, основанных на идее превосходства европейских народов, вынудили франкистскую Испанию изменить свое отношение к заморским владениям. По крайней мере, ей пришлось корректировать методы освещения в СМИ того, что было связано с этими территориями. В сюжетах Но-До наиболее отчетливо указанные изменения произошли в отношении Гвинеи. На протяжении 1950-х годов материалы с ярко выраженной идеей превосходства постепенно уступали место репортажам, в которых уже присутствовала идея равенства испанцев и африканцев. Такие сюжеты стали появляться чаще после вступления Испании в ООН. Иным было отношение к мусульманским землям: в репортажах о них идея испанского превосходства выражалась не столь явно, чаще присутствовали идеи братства, общей истории. Тем не менее и в сюжетах, посвященных мусульманским землям, идея превосходства испанцев оставалась доминирующей в период первого франкизма.

Библиография

- Гранцева Е. О.* Кино в эпоху Франко: от государственного заказа до сопротивления режиму // Латиноамериканский исторический альманах. № 19. 2018. С. 316–336.
- Пожарская С. П.* Франсиско Франко и его время. М., 2007.
- Престон П.* Франко: биография. М., 1999.
- Alás-Brun M.* “Ese engañoso amor del blanco”: El (contra)discurso colonial en un drama español de posguerra // Afro-Hispanic Review. Vol. 19. 2000. P. 85–92.
- Alberto E.* La llamada de África. Estudios sobre el cine colonial español. Barcelona, 2010.
- Campos Serrano A., Rodríguez Esteban J. A.* Imagined territories and histories in conflict during the struggles for Western Sahara, 1956–1979 // Journal of Historical Geography. Vol. 55. 2017. P. 1–30.
- Castelló Sanz M.* Descripción etnográfica y propaganda colonial en la Guinea Española. Los documentales Hemic (1945–1948). Diss. PhD. Valencia, 2017.
- Catalan J.* Franquismo y autarquía, 1939–1959: enfoques de historia económica // Ayer. № 46. 2002. P. 263–283.
- El-Ayouty Y.* The United Nations and Decolonization: The Role of Afro – Asia. Hague, 1971.
- España en Guinea. Construcción del desencuentro: 1778–1968 / Ed. M. L. Astro Antolín, Y. D. Ndong-Bidyogo. Toledo, 1998.
- Fernández-Aceytuno Gavarrón M.* Ifni y Sáhara. Una encrucijada en la historia. Palencia, 2001.
- García Escudero J. M.* La imagen cinematográfica de Franco // Archivos de la filmoteca: Revista de estudios históricos sobre la imagen. Iss. 42–43. 2002. № 1. P. 162–173.
- González Sáez J. M.* Ifni en el No-Do (1943–1969) // Revista internacional de Historia de la Comunicación. № 2. 2014. P. 62–85.
- Iordache L.* Los repatriados españoles de la URSS en el marco de la Guerra Fría (1954–1960) // Relaciones en conflicto: Nuevas perspectivas sobre relaciones internacionales desde la historia / Ed. E. Bengochea Tirado, E. Monzón Pertejo, D. G. Pérez Sarmiento. Valencia, 2015. P. 107–111.
- Leonart Amsélem A. J.* El ingreso de España en la ONU: obstáculos e impulsos // Cuadernos de historia contemporánea. № 17. 1995. P. 101–120.
- Maltese G.* Manipulación, persuasión e ideología franquista en el discurso político de prensa sobre el Sáhara Occidental // Discurso & Sociedad. Vol. 4. 2014. P. 623–666.
- Martínez Carreras J. U.* Los sistemas coloniales de España en África (Marruecos Norte, Guinea Ecuatorial, Ifni y Sáhara Occidental) // Sección cronológica. № 2. 1992. P. 832–839.

Pardo Sanz R. M. Il franchismo e le colonie // Fascismo e Franquismo. Relazioni, immagini, rappresentazioni / Ed. R. Moro, G. Febo. Roma, 2005. P. 213–241.

Parra Monserrat D. La Narrativa Del Africanismo Franquista: Génesis Y Prácticas Socio-Educativas. Diss. PhD. València, 2012;

Patil V. Negotiating decolonization in the United Nations: Politics of space, identity, and international community. New York – London, 2007.

Payne S., Palacios J. Franco: a personal and political biography. Maddison, 2014.

Pérez García G. La cobertura de No-Do sobre el último período colonial en África de la guerra de Ifni y Sáhara a la Marcha Verde // Comunicación y guerra en la historia / Ed. A. Pena Rodríguez. Santiago de Compostela, 2004.

Said E. Orientalism. London, 2003.

Santamaría Colmenero S. Colonizar la memoria. La ideología de la reconciliación y el discurso neocolonial sobre Guinea Ecuatorial // Journal of Spanish Cultural Studies. Iss. 19. 2018. P. 445–463.

Schmidt E. “El colonialismo como clave”. Discurso africano y transición española en la obra de Fernando González // Iberoamericana. № 56. 2014. P. 113–130.

Stehrenberger S. Manifestaciones (a)típicas del discurso colonial franquista en las novelas de aventura africana de Liberata Masoliver // Iberoromania. № 73–74. 2011. P. 61–75.

Villanova J. L. La organización territorial del Protectorado español en Marruecos // Revista de Estudios Internacionales Mediterráneos. № 9. 2010. URL: <https://repositorio.uam.es/handle/10486/670249> (access date: 29.07.2020).

Viñas A. En las garras del águila. Los pactos con Estados Unidos, de Franco a Felipe González (1945–1995). Barcelona, 2003.

Ybarra Enríquez de la Orden M. C. España y la descolonización del Magreb: rivalidad hispano-francesa en Marruecos (1951–1961). Madrid, 1998.

References

Granceva E. O. Kino v jepohu Franko: ot gosudarstvennogo zakaza do soprotivlenija rezhimu [Cinema in the Franco Era: From State Order to Resistance to the Regime] // Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh [Latin American Historical Almanac]. № 19. 2018. P. 316–336. (In Russ.)

Pozharskaja S.P. Fransisko Franko i ego vremia [Francisco Franco and His Time]. Moskva, 2007. (In Russ.)

Preston P. Franko: Biografiiia [Franco: A Biography]. Moskva, 1999. (In Russ.)

Alás-Brun M. “Ese engañoso amor del blanco”: El (contra)discurso colonial en un drama español de posguerra // Afro-Hispanic Review. Vol. 19. 2000. P. 85–92.

Alberto E. La llamada de África. Estudios sobre el cine colonial español. Barcelona, 2010.

Campos Serrano A., Rodríguez Esteban J. A. Imagined territories and histories in conflict during the struggles for Western Sahara, 1956–1979 // Journal of Historical Geography. Vol. 55. 2017. P. 1–30.

Castelló Sanz M. Descripción etnográfica y propaganda colonial en la Guinea Española. Los documentales Hemic (1945–1948). Diss. PhD. Valencia, 2017.

Catalan J. Franquismo y autarquía, 1939–1959: enfoques de historia económica // Ayer. № 46. 2002. P. 263–283.

El-Ayouty Y. The United Nations and Decolonization: The Role of Afro – Asia. Hague, 1971.

España en Guinea. Construcción del desencuentro: 1778–1968 / Ed. M. L. Astro Antolín, Y. D. Ndongo-Bidyogo. Toledo, 1998.

Fernández-Aceytuno Gavarrón M. Ifni y Sáhara. Una encrucijada en la historia. Palencia, 2001.

García Escudero J. M. La imagen cinematográfica de Franco // Archivos de la filmoteca: Revista de estudios históricos sobre la imagen. Iss. 42–43. № 1. 2002. P. 162–173.

González Sáez J. M. Ifni en el No-Do (1943–1969) // Revista internacional de Historia de la Comunicación. № 2. 2014. P. 62–85.

Iordache L. Los repatriados españoles de la URSS en el marco de la Guerra Fría (1954–1960) // Relaciones en conflicto: Nuevas perspectivas sobre relaciones internacionales desde la historia / Ed. E. Bengochea Tirado, E. Monzón Pertejo, D. G. Pérez Sarmiento. Valencia, 2015. P. 107–111.

Leonart Amsélem A. J. El ingreso de España en la ONU: obstáculos e impulsos // Cuadernos de historia contemporánea. № 17. 1995. P. 101–120.

Maltese G. Manipulación, persuasión e ideología franquista en el discurso político de prensa sobre el Sáhara Occidental // Discurso & Sociedad. Vol. 4. 2014. P. 623–666.

Martínez Carreras J. U. Los sistemas coloniales de España en África (Marruecos Norte, Guinea Ecuatorial, Ifni y Sáhara Occidental) // Sección cronológica. Vol. 2. 1992. P. 832–839.

Pardo Sanz R. M. Il franchismo e le colonie // Fascismo e Franquismo. Relazioni, immagini, rappresentazioni / Ed. R. Moro, G. Febo G. Roma. 2005. P. 213–241.

Parra Monserrat D. La Narrativa Del Africanismo Franquista: Génesis Y Prácticas Socio-Educativas. Diss. PhD. València. 2012.

Patil V. Negotiating decolonization in the United Nations: Politics of space, identity, and international community. New York – London, 2007.

Payne S., Palacios J. Franco: a personal and political biography. Maddison, 2014.

Pérez García G. La cobertura de No-Do sobre el último período colonial en África de la guerra de Ifni y Sáhara a la Marcha Verde // Comunicación y guerra en la historia / Ed. A. Pena Rodríguez. Santiago de Compostela, 2004.

Said E. Orientalism. London, 2003.

Santamaría Colmenero S. Colonizar la memoria. La ideología de la reconciliación y el discurso neocolonial sobre Guinea Ecuatorial // Journal of Spanish Cultural Studies. Iss. 19. 2018. P. 445–463.

Schmidt E. “El colonialismo como clave”. Discurso africano y transición española en la obra de Fernando González // Iberoamericana. № 56. 2014. P. 113–130.

Stehrenberger S. Manifestaciones (a)típicas del discurso colonial franquista en las novelas de aventura africana de Liberata Masoliver // Iberoromania. № 73–74. 2011. P. 61–75.

Villanova J. L. La organización territorial del Protectorado español en Marruecos // Revista de Estudios Internacionales Mediterráneos. № 9. 2010. URL: <https://repositorio.uam.es/handle/10486/670249> (access date: 29.07.2020).

Viñas A. En las garras del águila. Los pactos con Estados Unidos, de Franco a Felipe González (1945–1995). Barcelona, 2003.

Ybarra Enríquez de la Orden M. C. España y la descolonización del Magreb: rivalidad hispano-francesa en Marruecos (1951–1961). Madrid, 1998.